

Дым сигарет...

Сэтоши Мотидзуки

После интересной свадебной церемонии все пошли фотографироваться, и ему пришлось фотографироваться тоже. Нельзя сказать, что он не любил смотреть на фотографа, просто в данный момент ему не хотелось. Но эти снимки представляли ценность. Теперь во всех магазинах, а также в кабинете дяди Рюхей появятся фотографии двух новых членов семьи Мотидзуки - Яреци и малышки Кимико. Один раз даже он сам держал на руках это крохотное создание, и почему-то ему захотелось тоже стать отцом. Он был рад за дядю, хоть и скрывал свои чувства.

А потом они поехали в ресторан. Сидел он за столом со своим братом и светловолосой девушкой европейской внешности, которая была вроде как подружкой невесты. Джун разговаривал с ней, а ему, Сэтоши, было нечем заняться, и он занимался осмотром достопримечательностей. Один стол сильно выделялся - это был стол жениха и невесты, рядом с ними стояла коляска со спящей малышкой. Справа был большой стол, за которым сидела бабушка, отец с матерью, да и дядя с тётёй. За другим столиком сидели брат с женой. А слева от стола молодожёнов сидела весёлая компания, состоящая из отца и дяди Яреци, да и рыжеволосой девушки.

На столе стояла бутылка какой-то заморской выпивки, кажется, это была текила, пара бутылок саке и испанское вино. Кажется, херес. Сэтоши, как и все порядочные японцы, выпивал, но, являясь редким кадром, не любил это дело и по возможности это избегал. Наверное, плохие гены и в этом сыграли свою роль.

Он попробовал текилу. Напиток ему не понравился, и после него как-то закружилась голова. Он решил выйти на веранду, чтобы немного проветриться, а потом приступить к употреблению привычных напитков. Как раз с веранды вернулись испанцы, и, наверное, больше никого там нет, а значит никто ему не мешает спокойно постоять в одиночестве и полюбоваться цветами, которые растут на полянке.

Оказалось, что рыжеволосая девушка осталась там, и он, немного подумав, решил подойти к ней. Запах дыма притягивал, и он решил стрелкнуть у неё сигарету. Нет, он не курит, просто иногда сигаретный дым, вдыхаемый вместе с воздухом, помогает успокоиться.

- У вас не будет лишней сигареты? - Вежливо поинтересовался он, глядя на девушку.

Маргарита Эрнандес

Огонек от зажженной сигареты снова уводил Маргариту куда-то в далекие дали, полные странных образов и звуков. Сначала перед ее глазами появился Мадридский университет и раздался строгий голос профессора, издевательски спрашивающего не ошиблась ли сеньорита адресом и уверена ли она в своем желании стать антропологом. Потом снова появился Вальядолид и его шумная

площадь, забитая до отказа народом во время какого-то праздника. И, под конец, заснеженный двор детского дома и звонкий смех белоголового мальчишки, чья жизнь на ее глазах прервалась под оглушающий звук удара автомобиля о человеческое тело...

Маргарита так сильно погрузилась в воспоминания, что даже не заметила, как рядом появился человек, не являющийся мексиканцем, о чем ей сразу сообщила английская речь с заметным японским акцентом. Посмотрев в сторону вновь прибывшего, Рита обнаружила рядом с собой одного из племянников Тору, судя по сходству с Мотидзуки Шотаро, чье имя она запомнила благодаря Яреци, являющегося братом Джуна.

- Да, конечно, - Маргарита протянула ему пачку и зажигалку. - Курите сколько угодно.

Пока молодой человек человек прикуривал, Рита позволила себе окинуть его взглядом, отмечая про себя, что на приятного в общении и доброжелательного брата он совсем не похож, ни внешностью, ни общей аурой, при этом умудряясь вызывать к себе неподдельный интерес и провоцируя слетающие с развязанного алкоголем языка вопросы в свой адрес.

- Решили побыть подальше от общей суеты? - Маргарита сделала очередную большую затяжку и почувствовала, как голова снова начала кружиться. Наверное, ей стоило завязывать с курением, но запах табачного дыма, придавал всему происходящему атмосферу лиричности и какой-то загадочности, добавляя неожиданной встрече театрального антуража.

Сэтоши Мотидзуки

Девушка ответила не только пьяным голосом, но как-то отрешенно. Наверное, она не просто так осталась здесь, решив не возвращаться к тем веселым мексиканцам. Он взял пачку сигарет, вытащил одну и чиркнул колесиком зажигалки. Некоторое время смотрел на огонек, потом прикурил и вернул девушке. Сделав затяжку, он закашлялся. Последний (и единственный) раз он курил в возрасте двенадцати лет, с мальчишками из класса. Ему не понравилось. В его семье никто не курил, но к этому относились нормально. Но в тот раз, когда он вернулся домой, ему показалось, то бабушка что-то заметила, но не стала ничего говорить, посчитав, что это не ее дело. Как он знал, из всех членов большого семейства Мотидзуки негативно к курению относился только дед.

Он мотнул головой, чтобы избавиться от непрошенных мыслей и воспоминаний, и сделал еще затяжку. В этот раз стало легче, и он посмотрел на девушку.

- Можно сказать и так. Я не особо люблю всю эту суету, мне больше нравится быть в одиночестве... - он замолчал и посмотрел на высаженные в земле цветы, большие и белые розы, которые в цвете закатного солнца приобрели красивый оттенок. - Я наблюдал за вашим столом. Вы знакомы с родственниками Яреци? Вы тоже из Мексики?

Маргарита Эрнандес

Настроение молодого человека, казалось, было чем-то сходно с ее собственным, о

чем Маргарите сказал его отрешенный взгляд, направленный на огонек зажигалки и некоторая усталость, сквозящая в голосе. Причем усталость не конкретно от сегодняшнего дня и свадебной суеты, а какая-то более глубинная, гонящая человека подальше от других и заставляющая искать утешение в относительной тишине и одиночестве.

- С родственниками Яреци мы познакомились только сегодня. – Маргарита усмехнулась, догадываясь, что со стороны их веселая компания мало походила на людей, которые видели друг друга впервые, точнее, видели впервые ее, поскольку сами мексиканцы были знакомы уже очень давно. – Так что из присутствующих, конечно, кроме Тору, Яреци и Дарсии, я раньше имела удовольствие общаться только с вашим братом.

Рита не стала вдаваться в подробности, что помимо приятного перелета из Китая в Японию и поездок по магазинам, остальные ее встречи с Мотидзуки Джуном носили не самый позитивный характер, поскольку молодому человеку требовалась та или иная помощь.

- И я, можно сказать, из Испании. Хотя последнее время живу в Китае. Да и до этого тоже какое-то время жила... - Мысли в голове путались, поэтому облачать их в слова было не так-то просто, но Маргарита изо всех сил старалась не показать себя сильно пьяной и неадекватной.

- Кстати, вашего блудного дядю я встретила в горах Тибета, жуть как давно. Ему тогда еще, наверное, тридцати не было.

Рыжая в очередной раз посмотрела на туфли, словно пытаюсь почерпнуть в их созерцании сакральное знание. За сегодняшний день, ставший каким-то днем воспоминаний, она уже второй раз возвращалась к моменту знакомства с Тору, и мысль об их совершенно дурацком поведении при первой встрече, вызвала у нее на губах очередную улыбку. Хотя той молодой дурочки и угрюмого нелюдимого мастера меча уже больше не было, поскольку на их место пришли совершенно новые люди, сформировавшиеся благодаря прожитым годам.

Сэтоши Мотидзуки

От сигаретного дыма, который вместе с воздухом (а может лучше сказать - вместо воздуха) попадал в лёгкие, слегка закружилась голова, а кашель начал рваться наружу. Сэтоши кашлянул в кулак и прислонился к перилам, чтобы было легче стоять и скрыть приступы головокружения. Бегло посмотрел на розы, потом вернул взгляд девушке, выслушал её рассказ и грустно вздохнул. То ли несколько глотков текилы сделали своё дело, а может быть организм ещё не оправился от болезни, но почему-то стало очень грустно. Может быть ещё напиться? Ведь ему уже двадцать шесть лет, а он ещё ни разу нигде не напивался. Даже на корпоративах, которые устраивались чуть ли не каждый последний рабочий день недели он позволял себе выпить бутылочку пива, да и больше ничего. И, глядя на то как Джун веселится с коллегами и друзьями, ощущал какую-то пустоту в душе. Но, разумеется, он никогда никому ни о чём не говорил.

Раньше не говорил. А вот сейчас прям захотелось поделиться с кем-нибудь. До

психотерапевта он так и не дошёл, эта визитка до сих пор лежит на столе, он каждый день хочет записаться на приём, но никак не может набраться смелости. К им подошёл официант, и молодой человек машинально стянул два бокала с красным вином, и протянул один девушке. Сам посмотрел на свой бокал и, найдя пепельницу, затушил недокуренную сигарету. Тем временем девушка рассказала о своей жизни. Путешествия. Это, наверное, интересно. Постоянно новые места, новые люди.

- Понятно, - он не нашёлся, что ещё ответить. - Да, он где-то около тринадцати лет назад уехал в Китай. Он тогда сильно разругался с дедом, и вот до недавнего времени больше не давал о себе знать. Впрочем, я его плохо знаю, он тогда не жил дома, но я знаю, что Джун поддерживал с ним отношения, хоть и отец не очень одобрял это их общение.

Он замолчал и посмотрел на свой бокал. Отпил немного вина, оно было сухое и достаточно терпкое. Но ему понравилось, хотя до этого он заморский алкоголь ни разу не пил.

- А вы почему тут одна сидите? Тоже хотите отдохнуть от суеты? - Спросил он. - Давайте что ли вместе выпьем? Например, за знакомство.

Маргарита Эрнандес

Судя по кашлю, курильщик из молодого человека был не лучше, чем из нее самой. Но, похоже, в предлагаемые напитки подливали что-то странное, заставляющее совершать глупые и обычно не свойственные поступки. Или дело было в количестве выпитого, хотя Маргарита очень сильно сомневалась, что ее собеседник так же сильно налегал на алкоголь, как и она сама.

Не успела она подумать об алкоголе, как словно по волшебству появился официант с очередными бокалами вина. И, ее новый собеседник, решив пойти по стопам старого, тут же воспользовался возможностью увеличить уровень ее алкогольного опьянения, предложив ей очередной бокал, который она, в лучших традициях изощренных самоубийц, приняла. Где-то на задворках сознания еще билась мысль о том, что вино после текилы не самая хорошая идея, и, что последний раз подобные алкогольные эксперименты привели к появлению в ее кровати, а точнее кровати Арлетты, молодого мужского тела, но она так и не возымела своего действия. Поскольку сейчас Маргарита, в силу общего настроения, не могла заставить себя остановиться, надеясь на удачу, способную спасти ее от приключений и жуткой головной боли завтрашним утром.

- Можно сказать и так, - Маргарита, следуя примеру молодого человека, сделала небольшой глоток, радуясь, что алкоголь в нее пока еще лезет и даже не просится обратно. — Хотя, учитывая, что вся моя жизнь состоит из одной сплошной суеты, это проблематично.

Она отправила затухшую и опять недокуренную сигарету в нашедшуюся пепельницу и указала на место на лавочке рядом с собой, приглашая молодого человека присесть, раз уж они начали не только разговаривать, но и выпивать.

- Давайте, - она приподняла свой бокал, обозначая тост. — Кстати, по поводу знакомства. Не знаю, слышали ли вы мое имя, поэтому представляюсь. Маргарита. Можно без каких-то формальностей.

Рыжая знала, как сильно японцы любят соблюдения формальностей, в вопросах обращения к другим людям, но за последнее время она очень устала от подобных вещей, начиная чувствовать себя из-за этого чуть ли не старой теткой, поэтому предпочла бы, чтобы ее чаще называли просто по имени.

Сэтоши Мотидзуки

Он знал, что нужно пить на увеличение градуса, но никак не на уменьшение. Потому что если пить на уменьшение, то будет плохо. Перед бокалом вина он выпил немного текилы, а у неё градус больше. Значит, нельзя пить вино. Хотя из-за одного бокала ничего не будет. К тому же он не будет напиваться, да и никогда этого не делал раньше. Так почему он сейчас должен напиваться?

Он присел рядом с девушкой, и посмотрел на неё.

- Суэта... наверное, это интересно, постоянно быть где-то, бежать куда-то. Наверное, устаёте? - Произнёс он, грустно вздохнув. Ему хотелось быть таким же как Джун или как дядя, путешествовать, смотреть мир, но он не мог себе этого позволить. Он должен стать преемником отца, он должен работать в этой компании, а его интересы никому не должны быть нужны. Да и какие у него интересы? Только пионы, да и редкое просматривание разных кулинарных журналов, где рассказывается о выпечке. О зарубежных тортах, пирожных и булочках. Но это всего лишь его интересы, которые он никогда не сможет реализовать. Потому что он Мотидзуки. Он представлял себе иногда, как отец отреагирует на его заявление о том, что ему нравятся пионы, он знает о них очень многое благодаря научно-популярным журналам, и понимал, что отец снова будет подкалывать его и говорить что-то о плохой генетике.

- Очень приятно познакомиться, - галантно склонил он голову, - Маргарита, - проговорил он непривычное для уха японца европейское слово. Непривычное, но далеко не самое сложное. Вот Яреци - куда сложнее, и пока он выговаривает его с заметным акцентом. А это имя просто длинное. Но красивое. - А меня зовут Сэтоши, - он улыбнулся. - Давай перейдём на "ты", если без формальностей?

Он представил шок отца, если бы тот сейчас услышал этот разговор, и грустно хмыкнул. Отец воспитывал их с Джуном в строгости, они соблюдали этикет, и говорить с кем-то на "ты", без формальностей, он мог только в школе со своими друзьями. Ну и с Джуном иногда. Хотя с братом он говорил крайне редко, поэтому, можно сказать, последний раз беседовал с человеком в такой форме очень давно.

Хмыкнув ещё раз, он залпом выпил находящееся в бокале вино и глубоко вздохнул. Потом посмотрел на девушку.

Маргарита Эрнандес

По тому, что молодой человек присел рядом, а не стал убегать от подвыпившей европейской женщины, как черт от ладана, Маргарита поняла, что и он либо не

совсем трезв, либо пребывает в специфическом настроении, позволяющей ему общаться со странными незнакомками. Чему она, на свое удивление была даже рада, поскольку частично выкуренная сигарета и пара глотков вина вернули ей былую словоохотливость, пусть и не избавили ее от общего лирического настроения.

- Ну, - ответила Маргарита таким же невеселым вздохом. - Все это, конечно, интересно, но иногда просто хочется остановиться и упасть где-нибудь кучей ветоши. Когда у тебя очень много желаний и интересов, и ты большинство их стараешься так или иначе воплотить в жизнь, в определенный момент тебя может просто на все не хватить. Да и все это начинает в определенный момент превращаться в бесконечную гонку, в которой ты никогда не придешь к финишу.

Когда-то давно Рите довелось поговорить на эту тему с Весной во время дежурства в лазарете, и еще после того разговора ей стало понятно, что ничем хорошим попытка успеть везде для не закончится, и что надо учиться правильно расставлять приоритеты. Но пока она так и не справилась с этой задачей по причине либо своей неорганизованности, либо отсутствия чего-то настолько важного, раде чего можно было бы плюнуть на все остальное.

- И мне приятно, Сэтоши. - Маргарита постаралась произнести имя максимально точно услышанному варианту. - Я буду рада поговорить с тобой без фамилий, всевозможных «санов» и прочих сейчас неактуальных вещей.

То, что молодой человек согласился избавиться от формальностей, порадовало и удивило одновременно. Того же Джуна она, за весь перелет, смогла с трудом уговорить только на «Маргариту-сан» да и то в неформальной обстановке, так что ей несказанно повезло напороться на одного из самых простых в общении и приятных японцев из всей компании.

Тем временем, бокал Сэтоши опустел, и Маргарита, по его примеру допив и свое вино, оставила пустые емкости, чтобы они их случайно не разбили, и приподняла голову, чтобы посмотреть на стремительно темнеющее небо. Небо Японии отличалось от неба Пекина и уж тем более, от неба того же Мадрида, но от этого становилось не менее прекрасным и манящим.

Сэтоши Мотидзуки

- А зачем стараться успеть всегда и везде? - после долгого молчания произнес молодой человек, ловя себя на мысли, что ему нравится, как звучит его имя в устах девушки. Было что-то красивое в ее не совсем правильном произношении, но от этого не менее забавное. А может, это говорил в нем алкоголь.

Маргарита гналась за своими мечтами, у нее получалось, она, наверное, была счастлива, реализовывая свои желания. Хорошо, когда мечты сбываются. Хотя, судя по ее грустному голосу, все не так однозначно. Она сильно уставала, о чем, конечно, не говорила, но это было понятно.

- Никогда не жил так. Мой путь предначертан, я даже никогда не задумывался, что могу заниматься чем-то другим, нежели работой в компании деда. Поэтому мне даже представить себе сложно, как это вечно куда-то носиться...

Наверное, это было совсем не то, что он должен был сказать, но, вероятно, данное откровение было нашептано ему небольшим количеством алкоголя и сигаретой. Но, если так разобраться, ему было несколько неудобно, но он не чувствовал, что начал говорить что-то лишнее. Он опустил голову и стал рассматривать свои лакированные ботинки.

- Представляю, как мой отец отреагирует, если услышит наш разговор. Но самым принципиальным был у нас дед. Он не разрешал обращаться не только к нему на "ты", но и даже к родителям. Как хорошо, что тебе это не принципиально.

А вот это уже говорил алкоголь. Но плевать. Он поднял голову, посмотрел на девушку и проследил за ее взглядом. Солнце скрылось, и со стороны востока расползлась тьма. А на западе небо приобрело розовато-золотистые очертания. Красиво. Губы растянулись в улыбке.

Маргарита Эрнандес

- Хороший вопрос, - усмехнулась Маргарита на недоумение собеседника. - Наверное, проблема в моей неумной натуре, которая всегда хочет больше, чем может переварить.

Наверное, она и сама не до конца понимала, зачем ей знать все, что она знала, постоянно пробовать что-то новое и бросать самой себе вызовы. Но, видимо, здесь играли роль две стихии - Воздух и Огонь, делавшие ее характер таким специфичным.

- Разве путь человека может быть предначертан кем-нибудь из его родных? - Маргарита внимательно посмотрела на молодого человека, пытаясь понять, как можно жить по чужой указке. Эта же твоя единственная жизнь, и другую тебе не дадут. Неужели не жалко тратить ее на то, что хотят другие, а не ты сам.? - Рыжая недовольно встряхнула головой. - Знаешь, когда мне было восемнадцать, мать твердо решила на кого я пойду учиться и за кого выйду замуж. Только вот ничего хорошего из этого не получилось. Мне пришлось уйти из выбранного ей университета и уже по прошествии нескольких лет отучиться в другом, совсем на иную специальность. Да и жених мой вроде как недавно развелся, понятное дело, не со мной, а с другой. Так что полное планирование жизни еще ничего не гарантирует.

Маргарита так распалилась, что снова трянула головой, что явно не пошло на пользу ее прическе. В какой-то момент, она уже было протянула руку, чтобы избавиться от лишних заколок и, наконец, распустить волосы, но в последний момент остановилась, компенсируя свою нерешительность скинутыми туфлями, которые за этот день успели ее порядком утомить.

- А мы твоему отцу ничего не скажем, - немного приблизившись к Сэтоши хитро прошептала она, когда тот упомянул о возможной реакции родных на их душевное времяпрепровождение. - Хоть иногда человек имеет право побыть свободным.

Сама Маргарита ценила свободу превыше всего остального и, возможно поэтому, так любила бескрайнее небо, которым она не забывала любоваться где бы не

находилась. Через минуту Сэтоши тоже присоединился к созерцанию небесной выси и, бросив на него взгляд, Рита заметила на лице молодого человека улыбку и поразилась тому, как та преобразила черты его лица, сделав их намного привлекательнее и вызвав у нее самой желание улыбаться без особой на то причины.

Сэтоши Мотидзуки

- Так уже третье поколение живёт. Отец там финансовый директор, он хотел сначала из меня сделать своего преемника, а потом оказалось, что Джун больше понимает в математике, чем я. Но Джун нашёл свой путь. Точнее, пока не нашёл, но он не хочет сюда возвращаться. Наверное, он пойдёт по другому пути. Я его не виню, отец вроде смирился.

А он сам останется там, где сейчас был. Потому что это его место, да и что он умеет? Только складывать ноты в какие-то мелодии, да и ухаживать за цветами. Не такая уж хорошая работа для члена семьи Мотидзуки. Он на секунду представил, что будут говорить люди, если узнают, что он, Мотидзуки Сэтоши, решил стать садоводом, работать с цветами, а по вечерам играть где-нибудь в баре на флейте. Ему нравился этот музыкальный инструмент, он периодически заходил в музыкальный магазин, чтобы купить себе флейту, но так ни разу не набрался смелости купить её. Потому что он всегда делал так, как говорили. И даже, если покопаться в себе, цифры ему начали нравиться, да и что-то получалось у него. Возможно, это было самовнушение, но в этом был весь он. Послушный мальчик, который стал молодым мужчиной. Послушным, замкнутым и исполнительным.

Он не знал, что ответить на откровенный монолог девушки. Наверное, это было сказано под действием спиртного, но ему показалось, что вряд ли бы она стала об этом говорить. Хотя кто знает. Он не психолог.

- А если нет возможности заниматься чем-то другим? Или нет никаких талантов? У меня с математикой никогда не складывалось, я пытался это объяснить отцу, но он ничего не слушал. Мне нравится эта работа, просто иногда думаю, чем бы занимался после окончания школы. Да и отца разочаровывать не хочется...

Ему действительно совершенно не хотелось разочаровывать отца. Тот, как ему казалось, слишком много работал, даже дядя Рюхей был в офисе не так часто, хотя, несомненно, работы и у него было много. И он действительно хотел помочь отцу, только вот не разбирался в математике, финансах и экономике.

Он посмотрел на девушку, а потом снова опустил голову, изучая лакированные носки ботинок. Заметил, что девушка скинула туфли, но ничего не ответил.

- Ну так ты нашла своё место в жизни? - Возможно, этот вопрос уже был, а может быть она уже рассказала об этом, но, видимо, смешивание напитков привело к лёгкой форме опьянения. А тут ещё официант нарисовался. С подносом напитков...

Маргарита Эрнандес

Слушая молодого человека, Маргарита в очередной раз убедилась, что люди очень любят портить друг другу жизнь из-за каких-то сомнительных выгод. Что-то ей

подсказывало, что семья Мотидзуки не развалилась бы только из-за желания детей заниматься своим делом и не иметь отношения к семейному бизнесу. В конце концов, всегда можно было сделать его не семейным, найдя на место детей и внуков других компетентных людей, если те не хотели заниматься неинтересным для себя делом. Но, конечно, кто думал о своих родных, когда на кону стояло дело всей жизни.

- Всегда есть возможности, главное иметь достаточно сильное желание. - В этом вопросе Маргарита была очень категорична. - И я очень сильно сомневаюсь, что никаких талантов у тебя нет. Просто чтобы их найти, надо пробовать разное, а не заикливаться на чем-то одном. А по поводу разочарования родителей... По моему, страшнее всего для них когда-нибудь понять, что они сделали несчастным собственного ребенка.

Рита никогда не разговаривала с родителями на эту тему, но ей казалось, что ее приемный отец придерживается именно такого мнения, поэтому, в отличие от матери, совершенно не лезет в ее жизнь, довольствуясь редкими встречами и звонками.

- В какой-то степени нашла. - Несмотря на то, что она уже четко определилась с профессией, Маргарите продолжало казаться, что она до сих пор находится в поиске, правда, чего конкретно, она сказать так и не могла. Поэтому на вопрос молодого человека так и не дала твердого ответа.

Тем временем на горизонте снова нарисовался официант, и рыжая подозрительно прищурилась, пытаясь определить по своей ли воли он здесь бродит или это какой-то тайный заговор, признанный превратить ее по завершении вечера в пьяную слюнявую идиотку. Но, вместо того, чтобы разумно его проигнорировать, она, на этот раз по своей воле, стянула с подноса два бокала и передала один Сэтоши.

- Не знаю, что будет потом, но сегодня можно немного и похулиганить. - И, вторя ее словам парочка хулиганств тут же мелькнула в ее голове, но была временно приостановлена, поскольку ей пока удавалось сохранять остатки разума, пусть она и не была уверена, что в этом плане ее хватит надолго.

Сэтоши Мотидзуки

Он молчал, не зная, стоит ли ему говорить или лучше оставить все как есть. Он никогда не мог определиться, нравится ли ему это или нет, но в этом деле была хоть какая-то стабильность. Он был задействован в семейном бизнесе, у него был постоянный доход, да и если посчитать и посмотреть, и работа была очень хорошая. Острым кинжалом пронесли слова отца, что другим на эту должность очень трудно попасть, а они с братом имеют наглость быть недовольными. И это отталкивало. Загоняло в клетку. И ведь они с братом действительно никогда ни в чем не нуждались, были сыты, одеты. И он не имел права бросать это дело. По крайней мере, он так думал.

Девушка тем временем стянула с подноса бокалы, и Сэтоши с благодарностью взял один. Посмотрел на темно-красную жидкость, которая из-за тьмы на веранде казалась черной, и хмыкнул. Потом решил всё-таки посмотреть на девушку и что-то

ответить. Она же не просто так говорила, с чтобы он ответил. Только вот что ответить, чтобы не показаться навязчивым или какой-то размазней. А вообще хотелось рассказать... хоть что-то. Все равно эти мечты так и останутся мечтами. Потому что послезавтра он вернется к работе... Он сделал глоток, а потом еще один. И еще несколько, и в бокале не осталось напитка. Вино обожгло горло, желудок как-то непонятно себя повел, кажется, ему не понравился этот напиток. Такое ощущение, что в этот раз вино стало более терпкое. Хотя кто знает.

- Ну, если честно, мне нравится ухаживать за цветами. Я в детстве помогал бабушке, а еще мне нравится музыка. Но... если о моей любви к цветам кто-то и догадывается, то музыка... - он подумал, что нужно ответить девушке откровенностью на откровенность. - Понимаешь, у нас же с Джуном разные матери, моя бросила отца, когда мне было два года. Там была любовь, отец ее любил, но бабушка с дедом были против их брака. Она была актрисой и играла на каком-то музыкальном инструменте. Возможно, мне от нее передалась любовь к музыке. В общем, отец меня постоянно называет тупым и подкалывает. И ему, наверное, неприятно, что ее генов во мне больше...

Он хмыкнул и снова опустил голову. Алкоголь нашептывал ему еще много фраз, но он остатком здравого смысла понял, что и без того сказал много. Даже слишком. Нельзя было так много говорить. К тому же он никогда не напивался и не позволял себе лишнего.

- Спасибо за разговор, но нам, наверное, стоит вернуться. А то там сейчас будут десерт подавать. - Он встал со скамейки, но, наверное сделал это слишком резко, а может быть алкоголя было много, но он покачнулся и сел обратно. - Нет, лучше еще немного посидим, - и он засмеялся. Почему-то стало смешно. А на щеках образовался румянец...

Маргарита Эрнандес

Предложенный бокал Сэтоши принял с благодарностью, пахнущей опасным энтузиазмом. Конечно, он был намного трезвее ее самой, но что-то подсказывало Маргарите, что в качестве любителя алкогольных напитков, он был ненамного опытнее, чем курильщик. Поэтому за тем, как он опустошает свой бокал рыжая следила с плохо скрываемым интересом и некоторой опаской, не забывая, при этом, неторопливо попивать и свое вино.

А потом Сэтоши словно прорвало, и он начал говорить о своих интересах, истории родителей и проблемах, связанных с нежеланием его отца постараться понять сына и не начать вешать на него глупые ярлыки, мешающие потом жить. И, внимательно слушая, Рита с трудом удерживалась от острого желания его обнять и пообещать, что все будет хорошо, словно это хоть каким-то образом могло от нее зависеть.

- Знаешь, - начала Маргарита после некоторого молчания. - Ведь если ты начнешь ухаживать за цветами или научишься играть на музыкальном инструменте, в этом не будет ничего страшного. И, более того, это никак не помешает твоей работе. А по поводу генов, так это бред. — Она с трудом остановила себя, чтобы не начать рассказывать об одинаковом количестве ядерной ДНК, полученной от обоих родителей и не столь значительном влиянии митохондриальной, передающейся

только от матери. — Оба родителя в тебя вложились одинаково. Да и гены определяют далеко не все. Моя родная мать была лишённой родительских прав алкоголичкой, а кто был моим настоящим отцом, я вообще не знаю, но никак не назвала бы себя какой-то ущербной.

Маргарите было, что сказать ещё, но она себя остановила, тем более что Сэтоши известил о необходимости возвращаться в зал и даже предпринял жалкую попытку это сделать, которая, конечно, не увенчалась успехом. Вдохновившись его несвершившимся подвигом, рыжая удумала тоже попробовать подняться на ноги, но обнаружила, что одна туфля завалилась куда-то под скамейку, поэтому героически решила довольствоваться пока только ее «сестрой». И, конечно, столь опрометчивое решение не могло не закончиться полным провалом с потерей равновесия и не слишком грациозным приземлением обратно на лавочку примерно в том районе, где и сидел сейчас молодой человек.

На счастье Сэтоши, шлепнулась она все-таки рядом, а не на него, но это не помешало Маргарите в процессе начать хвататься за все, до чего она успевала дотянуться, так что ее недавнее желание обнять молодого Мотидзуки так или иначе реализовалось, пусть и в достаточно странной форме.

- Как-то мне начинает казаться, - рассмеялась Рита, не торопясь от него отцепляться, - что с этой скамейки мы встанем еще не скоро. Надеюсь, нам не придется здесь заночевать. Но, так, на всякий случай, ты на какой стороне предпочитаешь спать?

Где-то в глубине души Маргарита понимала, что со своими шутками и действиями надо быть аккуратнее, но никак не могла себя уговорить. Да и еще недавний смех Сэтоши в совокупности с милым алкогольным румянцем провоцировали на легкую игривость, которую она не позволяла себе с мужчинами уже очень и очень давно.

Сэтоши Мотидзуки

Почему-то после взрыва смеха у молодого человека снова упало настроение. Призраки прошлого, коварные и противные, будто бы нашли лазейку в его размягченном алкогольными напитками мозгу, проникая откуда-то из глубин сознания, угодливо подкидывая всё новые и новые образы, превращая взрослого и самостоятельного человека в маленького мальчика. Не обиженного, а просто маленького доброго и наивного мальчишку, лет девяти, который очень любил родителей и младшего брата. И который был счастлив. За исключением любых моментов, таких ничтожных и мелких, когда он чувствовал, что к Джуну относятся немного лучше, чем к нему. По крайней мере, отец Джуну никогда не подкалывал и не называл тупым.

В памяти всплыл один момент, когда лет в восемь он был свидетелем того, как трёхлетний брат собирает детский пазл быстрее, чем он это делал в его возрасте, и получил первое ворчание отца в свой адрес. Потом было ещё что-то, какие-то задачки на сообразительность, и везде он слышал неодобрение отца. Последней каплей стало, что лет в двенадцать не смог помочь Джуну разобраться с задачей по математике. Тогда отец назвал его не только тупым, но и удивился, почему он послушал вою жену и назвал его этим именем, ведь оно ему совершенно не

подходит. Тогда Сэтоши, кажется, плакал. Отвернувшись к стене, лёжа на кровати. Первый и единственный раз в жизни, если не считая обычных слёз обычных детей до двух или трёх лет.

Воспоминания навалились на него, и он сильно вздрогнул. В этот момент девушка, которая, кажется, тоже не смогла без последствий подняться с лавочки, плюхнулась рядом с ним, совсем-совсем близко, и это почему-то его рассмешило, и он моментально забыл о плохих мыслях, а также забыл о том, что вообще не слышал девушку. Впрочем, это было неважно. Он не хотел опускаться до плаксивого мальчишки, который только и знает, что жаловаться на жизнь. Завтра ему будет неудобно вспоминать, что он рассказывал девушке о своих слабостях, ведь свои увлечения, которые не относились к его профессии, он действительно считал своими слабостями. И делиться с этим... если бы не алкоголь, то никто бы никогда не узнал об этих его слабостях. Если бы...

А тем временем девушка начала обнимать его, и он, слабо вздрогнув и сглотнув, тоже её обнял. Посмотрел на неё и отвёл от неё взгляд.

- Я... наверное... могу с краю, - постарался он улыбнуться...

Маргарита Эрнандес

Настроение Сэтоши менялось столь же часто, как и ее в те времена, когда Маргарита только начинала работать со стихиями, перескакивая от Воздуха к Огню и наоборот, что не самым лучшим образом сказывались на ее эмоциональном состоянии. То он казался веселым и заразительно смеялся, то снова грустнел, а то и вовсе начинал смущаться, выглядя при этом очень мило и вызывая желание прижаться к нему сильнее. Что Маргарита и сделала, забыв о правилах приличия и возможности попасться в таком положении на глаза кому-нибудь из гостей, тем более что Сэтоши не стал от нее отстраняться сразу, обняв в ответ.

- Ну, с краю, так с краю. Я не против, - усмехнулась она на его слова и ненадолго прикрыла глаза, чтобы острее прочувствовать тепло мужского тела. Здравый смысл настойчиво советовал ей заканчивать с незапланированными нежностями, в то время как темная сторона напоминала, что ей уже давно не было так хорошо, и что следует воспользоваться неожиданно появившейся возможностью. Особенно, с учетом того неоспоримого факта, что в состоянии приличного алкогольного опьянения не проникнуться душевным молодым человеком и его историей могло разве что бесчувственное бревно.

- Все-таки хорошая получилась свадьба, - пробормотала Маргарита, так и не открывая глаз. Непослушная прядь, окончательно выбившаяся из прически, неудачно упала на лицо, раздражая и вызывая желание немедленно ее убрать. Но поскольку выпускать Сэтоши из объятий, чтобы освободить руки, ей совершенно не хотелось, Рита предпочла резко тряхнуть головой, добившись лишь того, что маленькая заколка, крепившая эту прядь, окончательно забыла о своем назначении и вывалилась из волос, исчезнув где-то под скамейкой, так же как и одна ее туфля.

Сэтоши Мотидзуки

Девушку всё устраивало, да и его, в принципе, тоже. Обнимая тёплое женское тело

он чувствовал что-то, чего раньше не было. Он вспомнил вдруг, что никогда вот так не обнимал девушку, хотя один раз было в туалете в школе, куда его затащила одноклассница, в которую он был тайно влюблён. Она его начала там целовать, обнимать, и он учился. Он даже не знал, откуда у четырнадцатилетней девчонки такие навыки и умения, но, в принципе, его всё устраивало. Ровно до того момента, как он узнал, что ей нравится не он сам, а его фамилия. И если она его охмурит, то никогда не будет ни в чём нуждаться. Он тогда стал холоден с ней, закрыл свои чувства, ключик выкинул. А она долго не продержалась и забыла о нём. Потом были другие девушки, но он перестал им доверять, вспоминая историю отца, результатом которой стал он сам. Со временем гормоны затихли, и он даже был готов послушать отца, который выберет ему девушку, устроит омиай. Если партия будет хорошая - почему нет? Пусть не будет никакой любви, но по крайней мере, от него все отстанут, да и любая сторона будет в выигрыше.

Одна прядь волос выбилась из причёски и упала на лицо девушке, и он улыбнулся. Она не хотела разрывать объятия, и он осторожно рукой убрал прядку волос за ухо и посмотрел на девушку. Одна заколка улетела под скамейку, и он усмехнулся.

- Но, если честно, я предпочитаю спать дома. В кровати. - Он хотел продолжить, но подумал, что это слишком глупо и будет выглядеть признанием какого-то сопливого школьника. На фоне того же Джуна, да что там Джун - вон, жена дяди вообще мелкая, а уже ребёнка родила, - он выглядел старым девом. У него не было интимной близости, он никогда раньше не ночевал вне дома, если это не были какие-нибудь выезды с семьёй, и признаваться в этом он не был готов. И не был настолько пьян, чтобы это рассказывать.

- Да, свадьба получилась очень красивая. Я как-то смотрел какой-то фильм, там тоже была свадьба, но в фильме было не так красиво. Они хорошо постарались, молодцы. Мне очень понравился звук органа, прямо до сих пор в сознании звучит, - сказал молодой человек и прикрыл глаза, улыбнувшись воспоминаниям. Тихо напел мелодию, которая лилась из органа, и подумал, что надо будет как-нибудь всё-таки сходить на какой-нибудь концерт в этот храм.

- А ты бы хотела свадьбу? Но ты, наверное, хотела бы европейскую? Такую же, как у дяди с Яреци? - Неожиданно для себя спросил он и открыл глаза. К румянцу на щеках от алкоголя добавился ещё и румянец от смущения. Он поправил ещё одну прядь в волосы девушки и неосознанно покрепче её обнял.

Маргарита Эрнандес

Падение заколки Маргарита встретила недовольным закусыванием губы, но едва ощутимое прикосновение пальцев, убирающих прядь, от которых все еще шел легкий сигаретный запах, заставили ее лицо тут же изменить свое выражение, а глаза широко раскрыться. И, вроде бы, ничего особенного не произошло, но Маргарита, давно отвыкшая от подобных естественных жестов в свой адрес, почувствовала себя, как дворовая кошка, которую погладили впервые за долгое время.

А потом Сэтоши, высказав свое мнение по поводу свадьбы, начал напевать звучавшую в храме мелодию, и Маргарита удивилась тому, насколько приятный у

него голос. Хотя она могла и преувеличивать, поскольку общая атмосфера была такова, что, проникнувшись ей, Рите начало искренне нравиться вообще все, что так или иначе имело отношение к сидящему рядом человеку.

- Я? Свадьбу? – вопрос застал рыжую врасплох и быстро вернул в реальность. – Если честно, то я вообще сильно сомневаюсь, что она у меня когда-нибудь будет, поэтому не представляю ее от слова совсем. А так, я хоть формально и католичка, но достаточно далека от религии, поэтому не стала бы привязываться к каким-то церковным ритуалам. Хотя европейские свадебные платья мне, чего уж там, очень нравятся.

Чувство несправедливости, возникшее еще в свадебном салоне, по причине невозможности надеть свадебное платье только потому, что ты не невеста, на минуту вернулось, но Маргарита смогла быстро его прогнать, чтобы не портить себе настроение.

- А ты уже задумывался на эту тему? – ответный вопрос неожиданно для нее самой сорвался с губ до того, как рыжая успела его остановить. И пусть в нем не было ничего противозаконного, тема показалась ей достаточно скользкой и странной для обсуждения малознакомыми мужчиной и женщиной.

Сэтоши поправил еще одну прядь, из чего Рита сделала вывод, что с прической у нее творится какая-то ерунда, как и, вероятно, со всем внешним видом, в котором не стоило показываться на люди.

- Боюсь, в зал мне сейчас возвращаться не стоит, а то окончательно опозорюсь в глазах всех приглашенных.

То, что объятия стали теснее, ее ничуть не смутило. Скорее наоборот, понимая, что уже очень скоро их придется разрывать, Маргарита старалась насладиться каждой секундой, стараясь надолго запомнить практически забытое ощущение тепла, идущее от чужого тела.

Сэтоши Мотидзуки

Девушка удивленно посмотрела на него, когда он откинул волосы с ее лица за ухо, и он прокрутил счетчик событий назад и не вспомнил, что притронулся к ней, задел ее кожу лица или был груб. Наверное, судя по ответу девушки насчет свадьбы, она не ожидала всего этого и не думала об этом событии относительно своей персоны. Собственно, он тоже не думал о свадьбе, ожидая, что это будет какое-то обычное для их народа торжество. А если он познакомится с выгодной партией, то торжество будет примерно такое же, как у отца с мачехой. Или у дяди Рюхей с Фуэми. Примерно все одинаково. Это вот у дяди были широкие свадьбы. Что первая, которую он помнит смутно, что вторая.

- Нет, я пока еще не думал. Да и не мужское это дело, мне кажется, представлять свадьбу. Это больше к лирическим девушкам... - он чуть было не ляпнул "вроде тебя", но вовремя остановился. Покраснел, кажется, еще сильнее, чем был до этого. Посмотрел на небо и нахмурился.

Вместе с тьмой, расползающейся с востока, на здание, в котором располагался

ресторан, надвигалась огромная дождевая туча. Судя по всему, должен быть сильный ветер.

- Я думаю, нам стоит вернуться в зал, - сказал он, и получилось, что это он сказал с опозданием на несколько секунд, и Рита сказала прямопротивоположное. - Я могу тебя проводить до отеля, только сейчас заберу вещи. У тебя была сумочка, да? Я тогда возьму ее и предупрежу всех, чтобы нас не теряли.

Он еще немного подержал ее в объятиях, а потом с разочарованием рмзорвал их и сделал попытку встать. Получилось, но он пошатнулся. Пробормотав тихо что-то вроде "спокойно", он посмотрел на девушку, увидел, что она сидит в одной туфле, и сел на корточки, тобы достать из-под скамейки другую. Но упал на колени. Про себя выругался и подполз на четвереньках к лавочке и достал потеряшку. Поставил перед девушкой, а потом, не отдавая себе отчета в дальнейших действиях, осторожно взял ножку деvулки и надел нс нее туфельку.

И вскочил, слегка испуганно посмотрев на нее. Теперь он был пунцовый. Пробормотав "извини", он быстро скрылся в зале. Там все было примерно так же, как до его ухода. Джун развлекал девушку, она смеялась, мексиканцы уговаривали новую бутылку, а родители и прочие родственники беседовали о чем-то. Он кивнул, когда мать посмотрела на него, и подошел к столику мексиканцев. Объяснил им ситуацию, забрал сумку девушки. И подошел к Джуну и Дарсии. Предупредил брата, что уходит и, посмотрев на бутылку текилы, налил себе немного и залпом выпил. Для придания храбрости. Потом направился к девушке. Его походка была нетвердая, но он считал, что идет очень прямо и хорошо.

- Вот твоя сумочка. Пойдем? - он улыбнулся и протянул ей руку, чтобы она могла встать.

Маргарита Эрнандес

- Вот, поэтому у меня, наверное, никогда и не будет свадьбы, - рассмеялась Маргарита. - Копаясь в костях или гоняя учеников о лирике как-то забываешь. Хотя бывают и исключения... - Рыжая бросила на Сэтоши быстрый взгляд, невольно показывая, что одно из исключений как раз имеет место быть сейчас и заметив, что тот выглядит смущенным, не удержалась от улыбки.

Тем временем молодой человек, услышав о ее неготовности возвращаться в зал, предложил проводить ее до отеля, на что Рита после недолгих раздумий ответила кивком, выражающим согласие. Она догадывалась, что появление в зале Сэтоши и поиск ее сумочки, как и объяснения, куда они исчезают, вызовут ряд подозрений, опровергнуть которые, при всем желании, будет невозможно. Но, все хорошо взвесив, она пришла к выводу, что подозрения - это намного лучше открытой демонстрации ее не самого приличного состояния.

А пока она размышляла, молодой человек сначала решил, относительно успешно, проверить крепость своих ног, а затем найти ее завалившуюся под скамейку туфлю. И если процесс доставания туфли показался Маргарите милым и забавным, то нежность, с которой эта туфля была надета на ее ногу, вызвала у нее дрожь, словно она была не взрослой самостоятельной женщиной, имеющей за плечами приличный

опыт взаимоотношений с мужчинами, а глупой школьницей, которую симпатичный мальчик впервые взял за руку...

На Сэтоши произошедшее произвело не меньшее впечатление, чем на нее саму, поскольку от ее ноги он отлетел так, словно та могла его укусить и даже забыть, что еще недавно испытывал какие-то трудности с перемещением в пространстве. Проводив его взглядом, Маргарита сделала глубокий вдох, чтобы как-то успокоить разбушевавшиеся эмоции и попробовала приподняться со скамейки. Получилось даже лучше, чем она ожидала, хотя текала с вином еще никого до добра не доводила, но, не желая лишний раз рисковать, через пару минут вернулась на свое место, оставаясь там до возвращения молодого человека.

- Пойдем, - улыбнулась в ответ Рита, принимая руку Сэтоши и радуясь, что благодаря своей небольшой тренировке не висит на нем как перезревший плод, готовый в любой момент упасть на землю. - Еще бы понять, куда идти, чтобы поймать такси и было бы совсем замечательно. - Рыжая бросила очередной взгляд на своего спутника, который продолжал выглядеть смущенным и, при этом, каким-то живым и настоящим в отличие от скучных и похожих друг на друга людей, с которыми жизнь так любила сталкивать ее незадолго до этой странной поездки в Японию.

Сэтоши Мотидзуки

Девушка встала, и он ее приобнял, чтобы было легче ей идти. Но она старалась не сильно налегать на него. Он бы, как любой нормальный джентельмен, смог бы ее удержать, но вдруг у него не получится? Он не хотел бы, чтобы они кубарем покатались с лестницы.

С веранды вело две лестницы. Одна вела к торцу здания, обогнув которое прямоком попадаешь на парковку для автомобильного транспорта, если ее пройти, то будет стоянка такси. Другая лестница вела в ухоженный садик, в котором сотрудники ресторана выращивали розы и другие цветы. Оттуда тоже можно попасть на парковку, только приходилось проходить между кустами. И в темноте это сделать проблематично, если ты, конечно, не обладаешь острым зрением. Сэтоши не обладал.

И по иронии судьбы, а может из-за количества алкоголя в крови, молодой человек повел девушку через садик. Кажется, он вообще не заметил лестницу, ведущую к безопасному пути. Вот так бывает иногда - вроде все видишь, а самую важную деталь не замечаешь. Он редко замечал самое важное.

Яркая вспышка, озарившая на каких-то несколько секунд небо, была сопровождена громким раскатом грома, заставившим его сильно вздрогнуть от неожиданности. А потом пошел дождь, который очень быстро перешел в сильный ливень. Холодный. Сэтоши направился к навесу и посмотрел на девушку. Ее легкое открытое платье совершенно не предназначалось для такой ужасной погоды, и он, совершенно забыв, что оставил в ресторане свой пиджак, расстегнул рубашку, снял ее и накинул на плечи девушки. А потом снова ее приобнял и повел дальше. Ливень был настолько сильный, что он очень быстро промок. С волос стала стекать вода, с голого торса тоже, а красивые лакированные ботинки грозили придти в негодность.

Но он искренне считал, что девушка промокла, но не так сильно.

А еще он был пьян. И не видел в темноте. Поэтому, пробираясь между кустами роз и каких-то колючек, он почувствовал укол, а потом раздался треск ткани. Кажется, штанина зацепилась за колючку и порвалась. Но его это не волновало. Главное, чтобы девушка не пострадала.

- И никак ведь не выберешься из этого ресторана, - пробурчал он, - о, а вот и выход, - обрадовался он, когда во вспышке света увидел калитку, - ты промокла? Замерзла?

Ох, как стыдно-то. А еще начинает болеть и кружиться голова, а ноги грозятся спутаться. Кажется, последняя порция текилы была лишней.

Маргарита Эрнандес

Несмотря на то, что, вроде как, с увеличением выпитого ей должно было становиться все хуже и хуже, Маргарита держалась вполне себе неплохо. Ноги, неожиданно, окрепли и могли несли ее хоть и криво, но без посторонней помощи, поэтому из объятий рыжая не вырывалась по причине доставляемого ими удовольствия, а не реальной необходимости. А еще она позволила себе расслабиться и вести себя другому человеку, вместо того, чтобы бежать впереди и давать ценные указания, как она это привыкла делать, вспоминая, что и в пассивной позиции может быть своя особая прелесть.

Но, наверное, все было слишком хорошо, чтобы и продолжаться в том же духе, поэтому погода решила сказать свое слово и, в прямом смысле, подмочить их репутацию, а также одежду. И связанный с этим поступок Сэтоши шокировал Маргариту настолько, что она на какое-то время впала в ступор и даже не успела его остановить, когда он снял рубашку и накинул ее ей на плечи.

- Ты что? Совсем же промокнешь! - Но пытаться стягивать с себя рубашку она не стала, сомневаясь, что отсутствие одежды намного хуже, чем насквозь мокрая рубашка, прилипающая к коже. Да и искренняя забота Сэтоши показалась ей настолько трогательной, что Рита своими попытками призвать его к благоразумию боялась разрушить хрустальную красоту момента.

Уже через минуту рыжая поняла, что ее спутник практически не разбирает дороги, естественно, не обладая кошачьим зрением, как она сама, поэтому постаралась проследить за тем, чтобы он ни во что не влетел. Хотя его брюки, судя по характерному треску, это не спасло, пусть это в сложившейся ситуации было и наименьшим из зол.

- Со мной все хорошо, я не замерзла, - уверенно заявила Маргарита, когда они добрались до выхода, и у нее появилось понимание, куда идти дальше, чтобы найти такси. Для нее, как для мага Огня не было особых проблем согреть себя не в самых приятных погодных условиях, что Сэтоши, дотронься до ее кожи, мог бы прекрасно почувствовать. Но объяснять причины своей морозоустойчивости рыжая боялась, поскольку сейчас рядом с ней находился человек, видящий в ней женщину, а не опасного стихийного мага, и ей очень не хотелось менять сложившееся о себе

представление.

Им повезло добраться до стоянки такси без приключений и даже, не напугав таксиста своим внешним видом, объяснить, куда они хотят добраться. И, оказавшись вместе с Сэтоши на заднем сиденье, Маргарита пришла к выводу, что тайны тайнами, а с его полуголым и мокрым телом надо, в безобидном смысле, что-то делать. Не будь на ней мокрого платья, можно было просто прижать его к себе и погреть теплом своего тела, но понимая, что раздеваться в такси, да и вообще раздеваться, было бы верхом безумия, ограничилась тем, что разогрела кожу рук чуть выше обычной температуры и принялась старательно растирать его торс и плечи, стараясь прогонять непрошенные мысли о реагирующем на ее прикосновения мужском теле и о том, что подобным образом она касалась мужчины уже черт знает сколько месяцев назад.

Сэтоши Мотидзуки

Видимо, алкоголь делал своё дело, и в какой-то не очень приятный момент молодой человек перестал на всё реагировать, словно куда-то уплывая. Он не знал, к чему всё это может привести, догадывался, конечно, но не знал наверняка, и думал, что делать дальше. Потом это всё ему надоело, и он просто доверился судьбе и этой девушке, которая вдруг взяла инициативу в свои руки. А его ноги к его огромному огорчению и сожалению начали заплетаться. Он пару раз споткнулся о камни, потом окажется, что он ободрал лакировку на своих ботинках и им придётся уйти на помойку, но сейчас это всё не имело никакого значения. Ему было хорошо с этой девушкой.

Когда они забрались в машину, он прикрыл глаза и только сейчас понял, что сильно дрожит от холода. Ослабленный из-за недавно перенесённой болезни иммунитет не справился, и снова какие-то вирусы, микробы и палочки напали на его организм. Он грустно и обречённо вздохнул, подумав, что будет говорить отец, если он ещё несколько дней проваляется в кровати с высокой температурой. Но это будет завтра. Или послезавтра.

Маргарита начала растирать его плечи, и он почувствовал, что у неё очень горячие руки. Он помнил, что горячие руки - это первый признак заболевания, когда повышается температура. Он осторожно своей ледяной ладонью дотронулся до лба девушки, а потом понял, что это у него тело слишком холодное. Он снова смущённо покраснел и закрыл глаза. Убрал руку и хмыкнул. Почему-то хотелось спать, а голова сильно закружилась. Но было чертовски приятно чувствовать её растирания.

Наконец, они доехали до отеля, Сэтоши протянул водителю деньги и вышел из машины. Помог выйти девушке и, снова её обняв, направился на нужный этаж. Остановившись около нужной двери, он отстранился от девушки и прислонился к стене, чтобы не шататься. Низко опустил голову.

- А почему у тебя руки такие горячие? Ты... ты из этих, магов, да, из монастыря, куда Джун отправился? - спросил он с грустью в голосе, понимая, что она скоро вернётся в Китай. Джун уедет в Китай. А он продолжит работать в компании и бегать с разными поручениями. Скучно и однообразно. Жаль, что скоро эта приятная и интересная встреча закончится. Наверное, стоит пожелать спокойной ночи, забрать

рубашку и поехать домой?

Маргарита Эрнандес

Судя по тому, какие ледяные у Сэтоши были руки, ее стараний явно не хватало, чтобы привести его в норму, да и в машине ее возможности были значительно ограничены самой обстановкой и присутствием водителя, так что приходилось терпеть и ждать, пока их довезут до отеля, где, благодаря связям семьи Мотидзуки, остановились все приглашенные на свадьбу.

Когда они добрались до места и, расплатившись, вылезли из такси, молодой человек снова ее приобнял, хотя сейчас уже было трудно сказать, кто и кому помогал идти. Но сейчас это не имело не малейшего значения, поскольку в данный момент Рита видела перед собой одну основную задачу - добраться до ее номера и разобраться с имеющимися у них проблемами, коих, судя по не самому здоровому виду молодого человека у них становилось только больше. Но, к счастью, дорога не заняла много времени, и уже через несколько минут они стояли перед заветной дверью.

- Я? Да... - Вопрос о том, является ли она магом, застал ее, когда она уже было собралась открыть дверь в номер. - Надеюсь, ты из-за этого не будешь меня бояться. - Рыжая расстроено закусила губу, понимая, что сейчас магия всего происходящего снова разрушится, и она из обычной женщины превратится в существо, к которому надо относиться с осторожностью. - Надеюсь, это не повод жечь меня на костре? Ах, да. Сжечь на костре меня не получится.

С горькой усмешкой рыжая дернула ручку и открыла дверь, приглашая молодого человека войти, а точнее, просто затягивая его внутрь и своим примером предлагая скинуть обувь.

- В таком виде ты никуда не пойдешь. Сначала отправляйся в душ. Там есть полотенца и даже болтается какой-то халат. За меня, как ты, наверное, уже понял, можно не волноваться. Я могу согреться альтернативными способами.

Конечно, Маргарита могла воспользоваться своими способностями, чтобы, как минимум, высушить одежду, но подкреплять свои слова конкретной демонстрацией и окончательно превращаться в глазах обычного человека в какого-то демона ей совершенно не хотелось. Поэтому рыжая мягко, но настойчиво подтолкнула его к двери в ванную комнату и временно осталась в одиночестве.

Немного отдышавшись, Рита, после долгой возни, избавилась от лишних заколок и, наконец, распустила свои длинные, ставшие влажными из-за дождя, волосы. И, разобравшись с одним давно раздражающим вопросом, перешла ко второму - смена мокрой одежды на что-то сухое. Но для начала ей стоило снять платье, чем она и занялась, неожиданно столкнувшись с проблемой - молнию на спине заклинило где-то на середине. И, в итоге, все ее старания продвинуть ее хоть немного дальше закончились только сломанным ногтем и, соответственно, ее злобным шипением, очень напоминающим кошачье, никак не меняющим того факта, что с координацией движений у нее все было плоховато.

Сэтоши Мотидзуки

Ему показалось, что в ответе на вопрос прозвучала какая-то потерянность. Он прикусил губу и слабо качнул головой, стараясь не смотреть на девушку. Сейчас вся эта неправильная магия кончится, и она закроет перед ним дверь. Да и все равно, она закончится уже скоро, ведь он проводил ее до номера отеля. Нужно только забрать назад свою рубашку и вернуться домой. Хотя в таком виде он домой никогда еще не приходил. Мало того, что одежда промокла под дождем, так новые ботинки приобрели непотребный вид, а брюки порвались. Нет, в таком виде нельзя возвращаться домой.

Он представил на секунду, что родители будут волноваться, почему он не пришел домой, и эта мысль почти сразу была зарублена на корню. Он уже был взрослым и самостоятельным человеком, который может не ночевать дома. Так что все нормально.

Маргарита его затащила в номер и толкнула в сторону ванной. Он скрылся там и покорно встал под горячие капли воды. Стоял там немного, но до тех пор, пока не стало тепло. Умывшись, он вытерся полотенцем и, надев банный халат, такой пушистый мягкий, кипельно-белый, вышел в коридор, чтобы наблюдать удивительную картину, где девушка тщетно пытается расстегнуть молнию. Он бесшумно подошел к ней и своей теплой рукой перехватил ее руку. Потом осторожно расстегнул молнию и, поддавшись порыву, стянул с плеч лямки. Платье упало на пол, обнажив спину, и молодой человек уже во второй раз за сегодня ощутил что-то непонятное. Он протянул руку, чтобы пальцами провести по позвоночнику, но остановился, сильно вздрогнув. Отошел от нее на шаг и наткнулся на стену. Снова покраснел. От своих мыслей, которые он никогда прежде себе не позволял.

- Я... мне... - он не знал, что сказать, поэтому просто замолчал, изучая свои ноги в белых тапочках с названием отеля.

Маргарита Эрнандес

То ли она так долго возилась со своими волосами, то ли Сэтоши так быстро вышел из ванной комнаты, но чуткий кошачий слух уловил шаги, которые наверняка не смогло бы услышать ухо обычного человека. Хотя и это не спасло Маргариту от практически беззвучного удивленного вздоха, когда ее руку, пытающуюся расстегнуть молнию, перехватили и отвели в сторону, а кожа спины почувствовала близость мужских пальцев. И не успела она хоть как-то на это отреагировать, как с ее плеч стянули лямки, и платье бесшумно упало на пол, оставляя ее в одном белье.

Еще секунда, и Сэтоши, как и раньше, отлетел в сторону, оставляя ее одну задыхаться от нахлынувших эмоций и лихорадочно пытаясь сообразить, что же делать дальше. Обернуться или что-то сказать она боялась, не имея уверенности, что необдуманное действие не приведет к непоправимым последствиям, а натягивать платье обратно уже было глупо и бесполезно, поэтому Маргарита, так и не решившись посмотреть на молодого человека, переступила через лежащее на полу мокрое платье, подхватила заранее выложенную сменную одежду и, со всех своих заплетающихся ног, бросилась в ванную комнату, надеясь, что ее полуголое

дефиле по большей части было пропущено.

Зеркало над раковиной, показало достаточно жуткую картину. На нее смотрела растрепанная неестественно бледная молодая женщина с подозрительным блеском в глазах, вокруг которого были заметны следы от размазавшегося макияжа, и покрасневшими припухлыми губами. Посчитав, что в таком виде не с людьми общаться надо, а сниматься в фильмах для взрослых, Маргарита трясущимися руками смыла весь макияж, переоделась в свободную футболку и шорты и, удовлетворившись тем, что выглядит вполне по-домашнему и больше не вызывает, на ее вкус, мыслей, о воплощении в жизнь которых они могли завтра очень пожалеть, набралась храбрости и вернулась в комнату, где ее должен был ждать Сэтоши.

Сэтоши Мотидзуки

Маргарита тоже ничего не говорила и, кажется, тоже была смущена. Она очень быстро скрылась в ванной комнате, оставив его в одиночестве. Он взъерошил свои волосы и глубоко вдохнул. Потом выдохнул и поднял голову, чтобы осмотреться. Они были в небольшом номере, в центре которого стояла большая двуспальная кровать, она прямо манила, напротив неё стоял письменный стол с телевизором, а в углу удобно расположились два кресла и круглый журнальный столик, на котором стояла корзина с фруктами - небольшой презент отеля. Молодой человек оторвался от стены и подошёл к креслу. опустил в него и прикрыл глаза.

В ванной всё стихло, и он, поняв, что начинает засыпать, встрепенулся и открыл глаза. Голова сильно болела, и очередная попытка встать не увенчалась успехом, заставив его чуть ли не застонать от боли и ужасного ощущения где-то в районе желудка, который, кажется, не хочет больше принимать алкоголь. А мозг молчал. Какими-то остатками уплывающего сознания молодой человек понимал, что нужно одеться, попрощаться с девушкой и пойти домой. Потому что всё это заходит слишком далеко, и он не хочет продолжения или углубления во всё это.

На полу вместе с его рубашкой валялось платье девушки, и он закрыл глаза, снова покраснев. К женскому телу он прикасался последний раз в возрасте четырнадцати лет, когда обнимался с одноклассницей. Потом девушки были, но он максимум позволял себе держаться за руки. И всё, больше никакой близости. Даже целоваться толком не умел. На фоне того же Джуна с его подружками сейчас он почувствовал себя ущербным. И каким-то неправильным. Может, стоит что-то сделать, как-то изменить ситуацию? Или лучше пока вообще ничего не делать?

Когда Маргарита вышла из ванной комнаты, он посмотрел на неё и встал с кресла. На этот раз у него получилось, и он подошёл к ней, захватив по пути свою мокрую рубашку, на которой были разводы.

- Я... наверное, пойду. Спокойной ночи и... мне было приятно познакомиться, - сказал он. И продолжил стоять, понимая, что после тёплого душа совершенно нет никакого желания влезать в мокрую и холодную одежду. К тому же там дождь.

Маргарита Эрнандес

Ее появление из ванной комнаты было встречено попыткой бегства, которая, в

принципе, являлась неплохим признаком, поскольку вся эта ситуация начала заходить слишком далеко, но которую она никак не могла допустить, учитывая обстоятельства. Молодой человек выглядел не самым лучшим образом, в то время как его одежда в ее нынешнем состоянии совершенно не годилась для того, чтобы куда-то в ней идти. Особенно в дождь, который, казалось, совершенно не собирался заканчиваться. Поэтому Маргарита решила сразу обозначить свое мнение по этому вопросу, которое, в случае необходимости, планировала подкрепить конкретными действиями.

- Ты же не собираешься идти в мокрой одежде? Да и возвращаться домой в халате тоже не лучший вариант. Поэтому предлагаю тебе не заниматься ерундой, а просто лечь спать. – Рыжая кивнула в сторону кровати. – Не переживай, я, конечно, страшный маг и все такое, но есть тебя не стану. Как и трогать...

Последнее обещание после предыдущих событий могло прозвучать многозначительно, но, сосредоточившись на основной задаче, Маргарита не придавала этому значения. Видимо, поменяв одежду, она из хрупкой лиричной девушки, которой увидел ее Сэтоши, превратилась обратно в деловую особу, привыкшую решать как свои, так и чужие проблемы. И пусть эта роль уже порядком успела ей надоесть, Рита успела привыкнуть к ней настолько, что практически разучилась показывать свои слабости и просить чужой помощи, наверное, создавая впечатление уверенного в себе человека, не нуждающегося в поддержке со стороны, а потому обреченного на постоянное одиночество, несмотря на большое количество людей постоянно крутящихся вокруг и требующих ее внимания.

Сэтоши Мотидзуки

Одежда действительно была очень мокрая и холодная, и предложение девушки остаться в ее номере он принял с радостью.

- Да... я... я, наверное, останусь у тебя. А ты не боишься, что я тебя буду трогать? - А вот это уже говорил алкоголь. Зелёный Змий, который посещает выпивох, иногда и не такое шепчет, но для остатков разума молодого человека этого было достаточно, чтобы мгновенно вспыхнуть румянцем смущения. Чтобы не показаться совсем уж смущённым, неправильным и ущербным, он отвернулся от неё и непринуждённо взял яблоко из корзинки. Откусил его и стал с задумчивым видом его пережёвывать. Вот с тем самым видом, который обычно бывает у сосредоточенных пьяных людей. Со стороны, наверное, выглядит интересно и смешно, но сейчас, во-первых, ему было плевать на то, что подумают со стороны, а во-вторых, сторона тоже была не лучшего образа. Хотя, надо признать, девушка выглядела более трезвой, чем он сам.

Кусок яблока не принёс ничего кроме ужасного ощущения, как будто желудок сейчас хочет вернуть всё назад. Он положил откусанное яблоко на столик и, прошептав что-то, скрылся в ванной, где его хорошенько прочистило. После этого ему стало плохо, хотелось спать, сильно закружилась голова, и он дополз до двери. Ноги сильно тряслись, и он пошатнулся, оторвавшись от двери.

- Я... извини, я ещё никогда не напивался... - тихо на японском пробормотал он и, шатаясь дойдя до кровати, рухнул на неё и моментально заснул. Ох, стыдно будет жуть как. Но это будет утром...

Маргарита Эрнандес

Судя по тому, как быстро Сэтоши согласился, необходимость одеваться в мокрое и куда-то идти его совсем не прельщала. И это было достаточно мудрым решением, поскольку Маргарита потом ни за что бы себе не простила, выпусти его в таком состоянии на улицу. А так, ее сердце могло быть спокойно, ну а почву для сплетен они уже дали, уйдя вместе из ресторана, так что сейчас можно было уже не переживать об и так загубленной репутации.

- Не особо, - пробормотала под нос Маргарита, так что Сэтоши ее, скорее всего, не услышал. В конце концов, несмотря на неправильность всего происходящего, мужскими прикосновениями ее было не напугать. Даже, скорее, наоборот. По этим самым прикосновениям она успела истосковаться настолько, что, пожалуй, не стала бы ломаться и разыгрывать невинность, повернись все немного иначе.

Если на нее вопрос Сэтоши не произвел особого впечатления, то он сам начал смущаться и, чтобы как-то это скрыть, дегустировать яблоко, что оказалось не самой хорошей идеей. Проводив его взглядом до ванной, Маргарита собрала всю мокрую одежду, валяющуюся в комнате, планируя объединить ее с тем, что молодой человек снимал, принимая душ, и повесить сушиться, поскольку использовать стихийную магию для таких целей у нее сейчас не было ни сил, ни желания. И, пока она размышляла на эту тему, Сэтоши вышел из ванной, больше напоминая собой привидение, чем живого человека и, сказав что-то на японском, упал на кровать и мгновенно уснул, оставляя ее только пожать плечами и закончить разбираться с мокрой одеждой.

Распределив все мокрое между комнатой и ванной, Маргарита решила, что и ей пора перебираться на кровать, но, прежде чем развалиться и отправиться в мир снов, рыжая просто присела рядом со спящим гостем и какое-то время на него смотрела, находя это зрелище каким-то умиротворяющим. Но минут через пять, выпитый алкоголь начал брать свое, заставляя глаза постепенно закрываться. И, не видя необходимости ему сопротивляться, Рита опустилась на кровать и, после некоторых колебаний, прижалась к мужскому телу, ощущая, в последние секунды перед тем, как отключиться, его приятное тепло.
